

В раздевалке «Куинз Парк Рейнджерс» во время перерыва царило бурное оживление.

— Они нам забивают с тридцати восьми метров, а мы им в ответ припечатываем с сорока восьми! Ха-ха! Вот это месть, по мне!

Джей Ботройд вовсю хохотал, нещадно взъерошивая шевелюру Линь Чжигао, чтобы выразить свой дикий восторг.

— Моя причёска! — взвыл Линь Чжигао.

Он бросился на Ботройда, намереваясь в отместку превратить его голову в воронье гнездо, но у того был ультракороткий ёжик — ерошить там было попросту нечего.

— Твою мать! Мне ещё во втором тайме под камеры выходить! Ты мне весь имидж решил испортить?! — Линь Чжигао разразился отборной английской руганью, которой успел нахвататься от парней в раздевалке.

Ботройд лишь хитро ухмылялся, довольный собой. Остальные футболисты с улыбками наблюдали за этой шутливой потасовкой.

В этот момент Нил Уорнок хлопнул в ладоши, призывая команду к порядку.

— Парни, внимание! Да, в первом тайме мы сравняли счёт, но вся игра впереди. Никакого дополнительного времени — мы должны забрать этот кубок за основные девяносто минут. Поэтому тактика на второй тайм проста: атакуем! Идём в тотальное наступление!

Заряженные энергией игроки дружно вскинули кулаки:

— Сделаем, босс!

Второй тайм начался бурно, но новый всплеск эмоций спровоцировали вовсе не футболисты. Главным героем эпизода стал шестидесятипятилетний белый старик.

Шла всего пятая минута тайма. Игроки полностью сосредоточились на мяче, как вдруг боковым зрением уловили на поле какое-то белое пятно.

— Это ещё что такое?

— Боже правый!

— Да он же голый!

Внимание к игре было мгновенно потеряно. Даже главный арбитр остолбенел, уставившись на выбежавшего на газон абсолютно нагого пожилого мужчину.

На нарушителе не было вообще ничего — даже нижнего белья. Лишь бледная плоть да седые волосы на теле. Он выскочил из подтрибунного прохода (а скорее всего, просто перемахнул через ограждение трибуны) и теперь резво нарезал круги по полю, растянув в руках баннер метр на полметра с надписью: «Вест Хэм навсегда!».

При каждом его шаге дряблые складки кожи и всё его мужское хозяйство уморительно тряслись.

Стадион замер, а затем взорвался невероятным шумом. Раздались свист, улюлюканье, хохот и издевательские выкрики с трибун:

— Эй, старый хрыч, вали отсюда! А ну замените деда на симпатичную девчонку!

Стюарды и полицейские тут же бросились на перехват, но старик оказался на удивление вертлив. Ловко уворачиваясь от преследователей, он метался по полю, пока судье не пришлось дать свисток об остановке матча.

У Линь Чжигао аж глаз задёргался. Он всерьёз опасался, что после этого зрелища ему придётся лечить зрение.

Прямая трансляция велась на весь мир, и режиссёры эфира явно не ожидали подобного перформанса, так что зацензурировать нарушителя вовремя не успели. Самые любопытные зрители разглядели дедушку во всех подробностях. Наверняка тысячи болельщиц у экранов телевизоров стыдливо прикрыли глаза руками, ругая старого проказника.

— Ха-ха! Я же говорил, что неистовые фанаты «Вест Хэма» ни за что не упустят шанса напомнить о себе, — шутил в эфире Би-би-си комментатор Дэвид Коберн. — Традиционный британский забег в чём мать родила! Надо признать, старик выбрал идеальный момент. Во-первых, это финал Кубка Англии, который транслируют на сто тридцать стран. Во-вторых, тёплый майский денёк. Думаю, сегодня он проснулся знаменитым.

Тем временем в Китае, где матч транслировался в прямом эфире, режиссёры Центрального телевидения Китая не стали испытывать судьбу и просто вырубили картинку...

Миллионы китайских болельщиков перед экранами разочарованно вздохнули.

«Унылый CCTV! Такое редкое зрелище испортили!»

Правда, их домашние, разделявшие просмотр, лишь презрительно фыркали:

«Вы что, серьёзно хотели разглядывать причиндалы семидесятилетнего белого старика?»

В пекинской студии комментатор Сунь Чжэнпин чувствовал себя крайне неловко:

— Э-э... как мы видим, на поле возникла непредвиденная ситуация. Один из болельщиков устроил забег в обнажённом виде. Стоит отметить, что в английском футболе подобные инциденты — дело привычное. Обычно полиция не арестовывает таких нарушителей, ограничиваясь крупным штрафом, после чего отпускает домой. Мотивы у всех разные: кто-то так выражает преданность клубу, а кто-то просто гонится за дешёвой славой...

При содействии футболистов обеих команд полиция наконец скрутила возмутителя спокойствия.

Но даже когда стражи порядка вели его под руки, старик умудрялся извиваться и продолжал травмировать психику собравшихся своими прелестями.

— Интересно, когда уже красивые фанатки начнут брать с него пример? — напоследок пошутил Коберн.

В китайской студии Сунь Чжэнпин, разумеется, таких вольностей себе позволить не мог. Один неверный шаг — и прилетит нагоняй от руководства. Когда сигнал восстановили и трансляция вернулась в нормальное русло, он наконец перевёл дух.

Из-за этой глупой паузы былой накал борьбы начисто испарился. Игрокам потребовалось немало времени, чтобы снова поймать рабочий ритм.

К семьдесят пятой минуте на табло по-прежнему горели унылые 1:1.

Уорнок, нахмурившись, метался по бровке. Ему кровь из носу нужен был быстрый гол, чтобы снять все вопросы и не доводить дело до изнурительного овертайма. В дополнительное время случиться могло всё что угодно. А уж до серии пенальти не хотел доводить никто.

В отличие от «Куинз Парк Рейнджерс», перестроившихся ещё в перерыве, «Вест Хэм» изменил расстановку только по ходу второго тайма.

Оба соперника теперь играли с открытым забралом — атака на атаку. Каждая команда жаждала забить этот спасительный мяч и вырвать победу.

Линь Чжигао на фланге ложным движением показал, что собирается смещаться в центр, заставив опекавшего его Джека Коллисона дёрнуться в сторону бровки. Сам же изящно подсек мяч и рванул на свободное пространство ближе к середине поля.

Защитники «Вест Хэма» безучастно на это смотреть не стали. Форвард Завон Хайнс полетел на перехват и без лишних раздумий срубил Линь Чжигао жёстким, грязным подкатом.

Тот не успел сгруппироваться и рухнул на газон.

Хайнс тут же демонстративно вскинул руки вверх, показывая арбитру, что сыграл чисто, и закричал:

— Симуляция! Он симулирует!

Линь Чжигао в этот момент безумно хотелось плюнуть наглецу в лицо и гаркнуть на всё поле: «Сам ты симулянт хренов! Твою мать, фак!»

Многие футболисты не брезговали актёрской игрой при контакте с соперником — падали от малейшего дуновения, корчились в картинных муках, обхватив колено, будто оплакивали безвременно ушедшего родственника. Но Линь Чжигао терпеть не мог подобные фокусы. Он верил в честный, чистый футбол без дешёвой клоунады. Симуляции? Да он в жизни этим не занимался!

Партнёры по команде тут же обступили арбитра, эмоционально доказывая правоту:

— Это чистейший фол! Вы посмотрите, как он влетел!

Однако Хайнс продолжал строить из себя невинного младенца, глядя на судью широко открытыми глазами.

Такая наглость вывела Линь Чжигао из себя. «Ах так? Обвиняешь меня в симуляции? Ну держи представление!»

Он демонстративно зажмурился, схватился за голень и закатался по траве с гримасой нечеловеческой боли, решив не подниматься, пока судья не вынесет вердикт.

Посоветовавшись с боковым арбитром, главный судья уверенно указал на точку штрафного и полез в нагрудный карман за жёлтой карточкой, предъявив её Хайнсу.

— Абсолютно справедливое решение! — поддержал арбитра Коберн. — На повторе отлично видно, насколько грубым и умышленным был этот подкат. Нарушение бесспорное, и жёлтая тут — меньшее из зол для соперника.

Хайнс злобно зыркнул на Линь Чжигао. Тот в ответ лишь иронично приподнял бровь, легко поднялся на ноги и попрыгал на правой, показывая, что с ним всё в полном порядке.

В штрафной началась привычная толкотня. Практически все полевые игроки «Вест Хэма» выстроились в плотную живую стену перед воротами.

Уорнок жестом показал, чтобы стандарт исполнял Линь Чжигао.

Линь Чжигао аккуратно установил мяч на газон и дождался свистка.

Он не торопился, разминая плечи и поочерёдно встряхивая ногами. При каждом его движении в стенке соперника возникало нервное оживление: футболисты вытягивали шеи и приподнимались на носочках, пытаясь угадать траекторию удара.

Наконец Линь Чжигао взял разбег. Защитники затаили дыхание.

Но вместо классического плотного удара парень резко занёс ногу и коротко, хлётко пробил по мячу внутренней стороной стопы!

Снаряд взмыл вверх, обогнул защитную стену по идеальной дуге и прямо перед воротами резко пошёл вниз. Вратарь рванулся на перехват, но мяч по невероятной траектории влетел в самый угол ворот!

— Какой обводящий удар! Какая траектория! Потрясающе! — восторженно закричал Сунь Чжэнпин. — Этот гол может стать решающим! Какая бы ни была эстетика удара, сейчас важен лишь один факт — мяч в сетке, и цена ему — золото!

— «Куинз Парк Рейнджерс» выходят вперёд — 2:1!

— Го-о-о-ол! Это триумф! У «Вест Хэма» остаётся ничтожно мало времени на спасение!

«Молотобойцы» занервничали. До конца основного времени оставалось всего десять минут. Отыграть один мяч, а затем забить второй казалось задачей из разряда фантастики.

Главный тренер «Вест Хэма» Сэм Эллардайс не умолкал на бровке, бешено жестикулируя:

— Все вперёд! Атакуйте! Нам нужен овертайм!

Игра гостей стала откровенно грубой. Они лезли напролом, цепляли соперников руками, нагло

действуя на грани фола там, где, по их расчётам, арбитр не мог разглядеть нарушение. Стоило же судье повернуться в их сторону, как они тут же превращались в паинек.

Трибуны взрывались свистом при каждом таком эпизоде. Болельщики Кью-Пи-Ар и нейтральные зрители не скрывали своего возмущения. В ответ фанаты «Вест Хэма» устраивали настоящий шумовой ад. На стадионе воцарилась взрывоопасная атмосфера, благо полиция держала ситуацию под жёстким контролем.

Пошёл отсчёт компенсированного времени. Резервный судья поднял табло: «8 минут».

Невероятно много для обычного матча. Болельщики «Рейнджерс» в ярости начали крутить пальцами у висков и осыпать арбитра проклятиями.

А вот тренерский штаб и игроки «Вест Хэма» вздохнули с облегчением — у них появился реальный шанс.

Главный судья игнорировал гул трибун. Такое внушительное время компенсировали вполне оправданно — слишком много минут отнял тот злополучный забег голого старика в начале тайма.

Началась финальная заруба.

Игроки «Вест Хэма» пошли ва-банк. Почти вся команда прописалась в центре поля, оголив тылы. Даже защитники побежали вперёд в надежде зацепиться за верховой мяч.

Эллардайс рвал и метал у кромки поля, срывая голос:

— Назад, идиоты! Защита, куда вас понесло?! Забивать — дело нападающих! Быстро вернулись, не дайте им убежать в контратаку!

Но на поле царил хаос. Паника перед неминуемым поражением затмила футболистам разум. И этой уязвимостью блестяще воспользовался один человек, незаметно проскользнувший в чужую штрафную площадь.

Ди Джей Кэмпбелл тащил мяч к центру, когда перед ним выросла стена из шести защитников соперника. Усмехнувшись, Кэмпбелл просто забросил мяч верхом далеко вперёд.

— Слишком неточная передача, мяч летит слишком высоко, — успел разочарованно произнести Сунь Чжэнпин, но тут же осёкся, заметив, как к штрафной «Вест Хэма» на всех парах мчится бело-синяя футболка.

— Это Линь Чжигао! Потрясающее взаимопонимание! Игроки «Рейнджерс» умышленно

стянули на себя всю оборону соперника, оставив Линь Чжигао в полном одиночестве в чужой зоне! И заброс Кэмпбелла предназначался вовсе не Ботройду, а именно китайскому форварду!

— Линь Чжигао принимает мяч! Он укрощает его грудью... Никакой игры рукой, всё чисто, арбитр молчит! Линь Чжигао аккуратно подрабатывает мяч головой себе на ход и взрывается ускорением!

— До ворот двадцать метров... пятнадцать... десять! Удар! Перед ним только голкипер!

— Го-о-о-ол! На шестой добавленной минуте Линь Чжигао ставит жирную точку в этом матче! Это хет-трик! Хет-трик в финале Кубка Англии!

— Уважаемые телезрители, не переключайте каналы! Прямо сейчас вы становитесь свидетелями исторического триумфа. Это не просто первый финал Кубка Англии с участием китайского футболиста — это первая победа нашего соотечественника в этом престижнейшем турнире! Впервые в истории на кубке старейшего европейского первенства будет выгравировано имя китайца!

«Уэмбли» превратился в бушующий океан восторга. Лишь гостевой сектор фанатов «Вест Хэма» уныло молчал, но кому в этот вечер было дело до проигравших?

Едва мяч пересёк линию ворот, вся команда лавиной ринулась к Линь Чжигао, готовая задушить его в объятиях.

Линь Чжигао и сам светился от счастья, но перспектива оказаться на самом дне кучи-малы из потных футболистов его не прельщала. Поэтому он ловко увернулся от набегавших товарищей, подскочил к Нилу Уорноку, крепко обнял тренера и с лёгкостью подбросил его в воздух.

Остальные игроки моментально переключились на новую забаву и принялись дружно качать своего наставника.

Перепуганный Уорнок что-то кричал, взлетая всё выше, пока наконец не приземлился в весёлую толпу футболистов, окончательно растеряв солидный вид. Но его счастливая улыбка говорила сама за себя — старик был на седьмом небе от счастья.

Победители!

Первый Кубок Англии в истории «Куинз Парк Рейнджерс»!

Великое, невероятное достижение, которое стоило праздновать с королевским размахом!

Потому что сегодня они — чемпионы!

Даже когда официальные лица из Футбольной ассоциации Англии пришли напомнить о начале церемонии награждения, игроки Кью-Пи-Ар никак не могли успокоиться.

В раздевалке они успели откупорить три бутылки шампанского, облив друг друга с ног до головы, так что перед выходом на награждение им пришлось спешно переодеваться в сухие комплекты формы.

Стоило им показаться в чаше стадиона, как трибуны взорвались оглушительным рёвом.

Сначала медали вручали проигравшим. Игроки «Вест Хэма» выдавливали из себя дежурные вежливые улыбки, пожимая руку президенту ассоциации. Аплодисменты были жидкими — фанаты Кью-Пи-Ар и нейтральная публика отдали дань уважения сопернику, но сами поклонники «молотобойцев» пребывали в глубоком трауре. Их унылые голоса тонули в общем шуме.

Но когда пришла очередь победителей, стадион захлестнула такая волна восторга, что, казалось, над «Уэмбли» сейчас сорвёт крышу.

Футболисты один за другим поднимались на подиум, замыкал шествие главный тренер.

Под величественные аккорды клубного гимна фотовспышки журналистов строчили без остановки, фиксируя каждый миг этого триумфа.

Президент ассоциации улыбался, жал руки и поздравлял триумфаторов. Наконец он вручил заветную чашу капитану команды Джею Ботройду. Тот повернулся к трибунам и победно вскинул трофей над головой!

Очередной взрыв ликования прокатился по чаше «Уэмбли».

Каждый игрок спешил прикоснуться к кубку, передавая его из рук в руки.

Линь Чжигао нежно провёл пальцами по холодному металлу трофея. Сердце бешено колотилось от переполнявших его чувств. Всё казалось прекрасным сном, и лишь этот холодный металл в руках доказывал: всё происходит наяву. Они действительно сделали это. Они — чемпионы.

Эта ночь для многих обещала стать бессонной.

Но для большинства жителей планеты Кубок Англии оставался лишь локальным британским турниром. Это не Лига чемпионов, не чемпионат Европы и тем более не мундиаль, способный поднять на уши весь мир.

В Париже Джон Элканн поставил на столик бокал с недопитым красным вином, выключил телевизор и взял в руки мобильный телефон.

Быстро пролистав список контактов, он задержал взгляд на одном имени, помедлил секунду и нажал на вызов.

— Нам нужно серьёзно поговорить, Фабио.

В это же время в Каталонии, в роскошном загородном доме, Лионель Месси только что вышел из душа.

Случайно бросив взгляд на настенные часы, он внезапно что-то вспомнил. Даже не накинув футболку, Лео пулей помчался в гостиную, схватил пульт и включил платный спортивный канал.

Из динамиков донёсся многоголосый гул стадиона. Месси раздосадованно вздохнул — опоздал!

Он планировал посмотреть игру в прямом эфире, но днём так увлёкся подготовкой к финалу Лиги чемпионов, что напрочь позабыл обо всём на свете.

На экране как раз показывали церемонию награждения: счастливые победители прыгали на подиуме с кубком в руках.

Месси сразу выцепил взглядом среди ликующей толпы знакомого азиатского парня.

На губах Лео появилась тёплая улыбка:

«Надо же, а ведь он действительно взял этот кубок».

<http://bllate.org/book/18232/1765030>